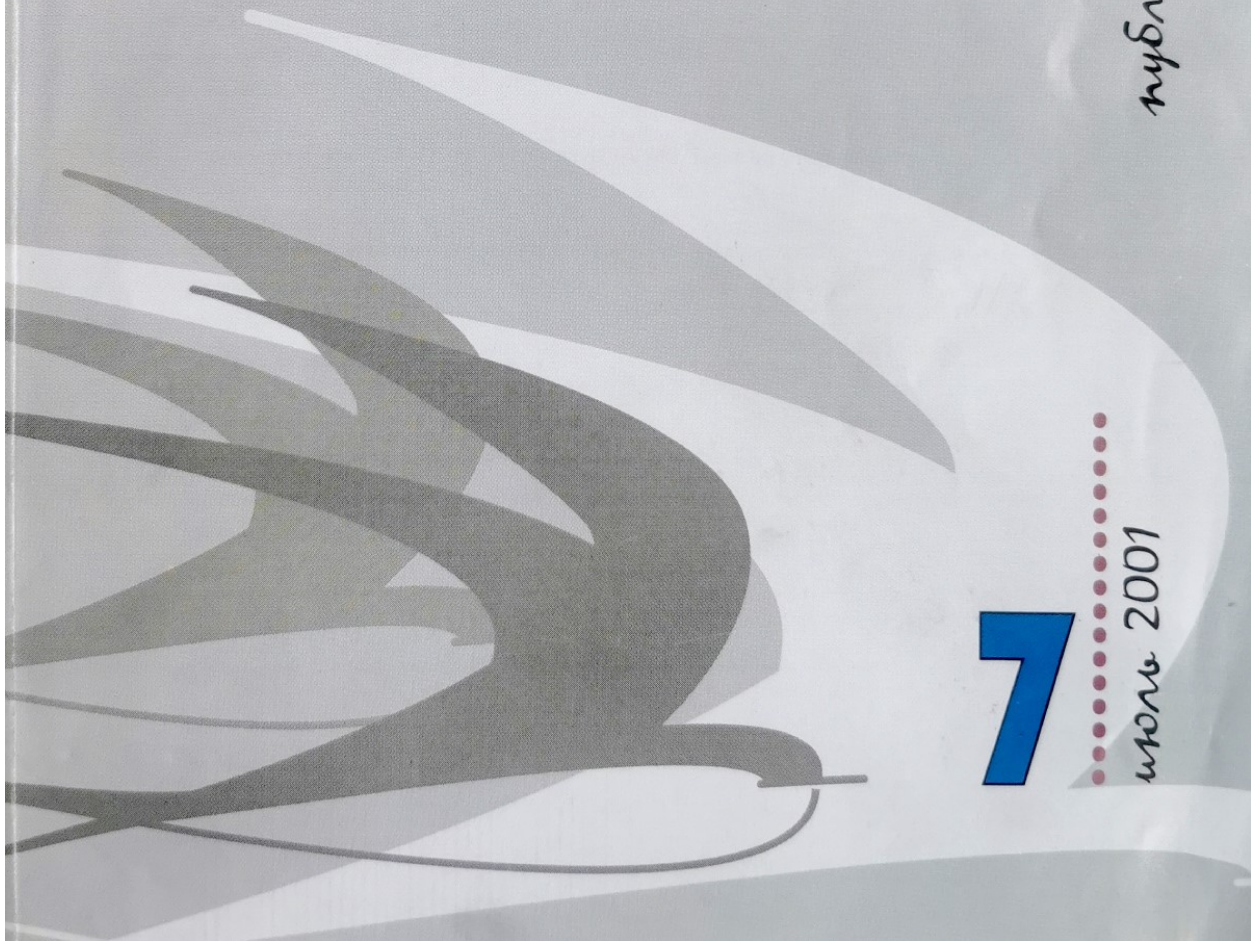

Бельские просторы

7

июль 2001

БКШ собственной персоной

- Случилось мне быть в Белоречке. Смотрю - по улице идут две симпатичные девчонки и о чем-то горячо спорят. Поравнялись со мной, и я услышал, что они решают математическую задачу. Все стало ясно: эти девчонки из компьютерной школы.

— А ты знаешь, что должен делать мальчишка, чтобы им понравиться? Нарацивать горы мускулов? Научиться брэнчать на гитаре? Как бы не так. Он должен уметь красиво и оригинально решать задачи.

Из разговора двух молодых уфимских учителей.

И БЫЛ ТРЕТИЙ ДЕНЬ И ПЕРВОЕ ПОТрясение

В феврале 1994-го на Урале были зверские морозы. Казалось, птицы замерзают на лету, коченеют и барахлят школьные компьютеры. О компьютерах я вспомнил не случайно. В те студеные дни в Белоречке проходила первая республиканская экономическая олимпиада. Олимпийцы и их наставники тряслись от холода в общежитии гостиничного типа Белоречкой компьютерной школы. Общежитие находилось у нее буквально под боком. Я долго сопротивлялся желанию переступить порог этой школы и посмотреть на живого Хазанкина, знаменитого учителя математики. О нем много писали в центральной и местной прессе. Что толку от того, что в школе объявится 101-й журналист и появится 101-я публикация? Прошел первый день олимпиады, второй. На третий день я себя пристыдил: «Быть в Белоречке и не навестить Романа Григорьевича Хазанкина — все равно что жить в Париже и не сходить в Лувр». И я напросился к нему на урок. Последний раз математические премудрости я постигал в 1954 году. На уроке Романа Григорьевича чувствовал себя неандертальцем, однако наблюдать за учителем и его учениками было интересно. Это были сосредоточенные и увлеченные люди. Глядя на них, хотелось выскочить к доске, взять мел и

пофантазировать на заданную тему. Ученики, казалось, были не школярами, а коллегами учителя. Они держались с достоинством людей, знающих, что такое свобода и демократия.

Потом я прошелся по школе и почувствовал себя в 21-м веке. Великолепная техническая оснащенность, признаюсь, мало меня интересовала. Я в ней ничего не смыслил, и сама по себе она ничего не значит: главное, в чьи она попадает руки.

Больше всего меня поразили дети. В холле на полу расположился сделанный из белого картона сказочный городок: крепостные стены, островерхие зубчатые башни. С одной из башен сползла крыша. Возле городка сидела на корточках девчушка и, высунув от усердия язык, прилаживала крышу на место. Потом за таким же занятием я застал мальчугана. Оказывается, городок существовал уже полгода и никто не пытался его разрушить. Школьники-зодчие, созидатели? То было первое потрясение. Второе потрясение — школьные стены и туалет. Обычно это сборник примитивной уличной матерщины. В БКШ ни на стенах, ни в туалете ничего подобного не было. Ни одного бранного слова. Это уже настораживало — сплошь отклонения от привычного школьного стандарта. Впрочем, одна стена в холле была сверху донизу намертво «заляпана» отпечатками ладоней. И это было замечательно.

В разных странах существуют разные стены: стена плача, стена для протестов и обвинений власть имущих. По некоторым стенам, как по барометру, судят о политическом климате в стране, о пристрастиях «простого» народа.

В Белорецкой компьютерной школе следы ладоней, вымазанных краской, образовали стену дружбы. В январе 1994-го в школе побывали преподаватели и ученики из Соединенных Штатов. Они-то и наследили на добрую и долгую память, «протянув руки через океан».

Роман Григорьевич и Вениамин Григорьевич Хазанкины – победители конкурса «Знаменитость года», который проводила газета Вечерняя Уфа»

Связи Белорецкой компьютерной школы с зарубежными странами (не путать с гордыми странами СНГ) — тема особая. Несколько уфимских учеников успешно выступили на международной олимпиаде в Будапеште - и газеты сообщают об этом как о выдающемся событии. Между тем, хотелось бы прочесть, как в уфимскую школу приезжают набраться ума-разума, обменяться опытом зарубежные преподаватели со своими питомцами. Это совсем другой расклад.

Белоречане принимали у себя учителей из Англии и Австрии, Канады и Колумбии... из девяти стран. Городок из Башкирии, благодаря юным математикам, очень неплохо выглядит в одной компании с Амстердамом, Бирмингемом, Барселоной... И на какие бы олимпийские меридианы ни забрасывала ребят судьба - математика, информатика, экономика, они повсюду достойно представляют Белорецк и свою школу, привозят домой призы, дипломы, награды. Ну да все это суета сует. Куда больше о питомцах Хазанкина говорит бюрократическая строка — «Место работы». Тут придется назвать всемирно известные научные центры, спрятавшиеся от назойливых глаз неподалеку от Москвы.

Юра Хомяков весьма успешно трудится в Физико-энергетическом институте в Обнинске, Игорь Копылов — в Летно-исследовательском институте имени Громова в Жуковском, Миша Горелов — в самой Москве, в Вычислительном центре Российской Академии наук (его работами заинтересовалась Англия). Все они — кандидаты физико-математических наук.

...Костя Возий запустил однажды самодельную ракету, которая попала в сопредельное государство, на соседний огород, и слегка подпалила баню. Романа Григорьевича вызывали в воспитательных целях в милицию: ученик, может быть, и способный, но явный хулиган. А «хулиган» через несколько лет стал лауреатом премии имени С.Королева. Как участник запуска космического корабля многоразового действия «Буран». Я спрашиваю себя: «Смог бы Хазанкин стать Хазанкиным не в Белорецке, а в миллионной Уфе, где не 20, а 120 школ? Где в десять раз больше чиновников и, стало быть, препятствий. Где в сто раз больше коллег-завистников и недоброжелателей». Очевидно, смог. Сначала получил бы, как водится, инфаркт и почетное звание. Потом кучу грязных анонимок и государственную премию. Все как положено, полный набор. Он одинаков, и в Уфе, и в Белорецке.

Иногда учителей, в зависимости от того, какой они преподают предмет, зовут математиками, литераторами, биологами. Применительно к Роману Григорьевичу такое определение было бы неточным, пожалуй, даже ошибочным. Он в первую очередь и прежде всего учитель. И только потом — математик. Математика дает ему всего лишь возможность наилучшим образом раскрыть себя как учителя. Выпускник Белорецкого металлургического техникума и Магнитогорского пединститута, Хазанкин мог бы, наверное, с не меньшим блеском и виртуозностью вести занятия по металловедению или сопромату. Или уроки пения. Он, говорят, недурно поет под гитару. Про физкультуру я уж не говорю. Зная толк в боксе и тяжелой атлетике, плавании и волейболе, он наверняка преуспел бы и здесь. Потому что родился Учителем.

Сегодня можно говорить о феномене Хазанкина. Он никогда не был ни директором, ни завучем, но школы, в которых он работал, звали школами Хазанкина. Белорецкая компьютерная школа (к чему лукавить?) создана под его имя (так и должно быть). А возглавил ее Александр Александрович Зайцев, ученик Хазанкина. Человек разнообразных талантов и интересов, Зайцев заслужил комплимент, который в нашем отечестве отпускают чрезвычайно редко: «Он на своем месте».

Однако Хазанкин, Зайцев — это ещё не коллектив. Что здесь за учителя? В современных школах утвердился и получил распространение известный тип учителя — урокодателя, рекордсмена, хватающего как можно больше часов: В Белорецкую компьютерную школу под знамена Хазанкина пришли энтузиасты. Они — не аскеты, не бессребреники и как должное получают стипендию от металлургического комбината, но деньги, материальный достаток в их жизни — не главное. Превыше всего они ценят друг в друге профессионализм, творческие способности; готовность к сотрудничеству и, конечно же, порядочность.

Я перебираю в памяти уфимские школы, которые спешно поменяли вывески на своем фасаде. Если принять во внимание, что вместе с вывеской «гимназия» в этих школах увеличился фонд учительской зарплаты на 15% и больше ничего, тогда вопросов нет. Если же предположить, что гимназия — это другие, не вчерашние; учителя, другая, принципиально новая, программа обучения, другие, добросердечные и доброжелательные, отношения между учителями, доверительные, исполненные взаимного уважения — между учителями и детьми... Если все это предположить, то в таком случае остается только развести руками и воздать должное настырности и пробивным способностям тех директоров новоиспеченных гимназий, в которых ничего подобного нет. Кроме 15 процентов. В одной из самых рекламируемых гимназий — склока и сомнительные эксперименты над родителями и их детьми, в другой — торгашеский душок вместо духовности. Вывески

вводят в заблуждение легковерных, доверчивых мам и пап, в том числе и толстосумов. Им как будто невдомек, что новый платок в кармане старого фрака не способен вдохнуть молодость и свежесть в дряблое, агонизирующее тело его владельца.

Белорецкая компьютерная, как бы наперекор показухе и модным названиям, остается школой. Но какой! О такой школе можно только мечтать. От своей бедности мы настроили гигантские школы и больницы-казармы, в которых человек, раздавленный железобетонными плитами и огромной людской массой,— Ничто. В Белорецкой — всего 2 этажа и 270 учеников. Один первый класс, один второй... Только десятых — два. Они сформированы из белоречан и ребят, принятых по конкурсу со всей республики. Учителя в компьютерной — преимущественно мужчины. Их возраст — под сорок.

2 этажа, 200 учеников — статистика слаще высокой поэзии. В школе уют и тепло, каждый — на виду, каждый — личность.

Поначалу БКШ едва не впала в грех, характерный для советских престижных (если угодно — элитарных) школ. Эти школы «отлавливают» прежде всего ребят талантливых, нередко — детей высокопоставленных особ. Особа и ее связи всегда сгодятся. В компьютерной довольно быстро смекнули сказать «нет» тем, кто талантлив, но безнравствен. Атмосфера дружбы, которой здесь очень дорожат, предполагает чистоту намерений и отношений.

Пропев «Славься» Белорецкой компьютерной школе и Роману Григорьевичу Хазанкину, было бы несправедливо промолчать о его младшем брате — Вениамине Григорьевиче Хазанкине, руководителе учреждения с загадочно громоздким названием — УРЭК (Уральский региональный экспериментальный учебно-научный комплекс). Суть в том, что Белорецкая компьютерная школа — подразделение УРЭКа. Надо признать, что Хазанкин-младший относится к Хазанкину-старшему по-братски, и такой

семейственности, замешанной на общности интересов и деловой основе, надо только радоваться.

Компьютер? Это интересно

Много, если не большинство, финансовых, организационных и хозяйственных вопросов Белоречской компьютерной школы УРЭК, т.е. В.Г.Хазанкин, берет на себя и успешно их решает. В этом не было бы ничего удивительного, если бы Вениамин Григорьевич окончил институт народного хозяйства имени марксиста Плеханова, заведовал в прошлом каким-нибудь райпищеторгом или хотя бы пообтесался в исполкоме. Увы, математик по образованию, кандидат технических наук В.Г.Хазанкин проработал 12 лет на кафедре математического моделирования в университете и 3 года на кафедре высшей математики в авиационно-техническом университете. Все годы, будучи вузовским преподавателем, Вениамин Григорьевич наездами вел занятия в белорусских школах, где работал Хазанкин-старший. Тогда родилась замечательная традиция: выпускники Романа Григорьевича, закончив московские институты, приезжали в родной город и проводили с ребятами факультативные занятия. Их стали называть «вечерней аспирантурой». Ребята бредят математикой, и встреча с «москвичами» превращается, по

свидетельству очевидцев, в подлинный праздник. Учителя-гуманитарии удивляются: оказывается, сухая наука математика может вызвать бурные эмоции и быть превосходной воспитательницей.

Вениамин Григорьевич — неперенный участник «вечерней аспирантуры», а теперь еще и ее вдохновитель и организатор. Сегодня его тревога, боль и гордость — это УРЭК.

Так что же заставило Хазанкина-младшего бросить вуз (а преподавал он, напомним, не историю КПСС) и взяться за рискованное предприятие? Может быть, в глубинах его натуры дремал и наконец-то проснулся, ко времени, коммерсант, предприниматель? Вряд ли. Вениамин Григорьевич взялся «пахать» на ниве народного образования. А коммерция и образование, как известно, несовместимы (я имею в виду крупный бизнес, а не тех мелких суетливых лавочников от педагогики, которые объявились в некоторых школах). Собственно, идея образовательного учреждения УРЭК возникла, как это часто бывает, на жирной почве рутины и косности, из желания что-то в этой жизни изменить к лучшему. Новое время, как бы мы его ни ругали, позволяет экспериментировать. На свой страх и риск. Пустующий учебно-производственный комбинат в Белорецке превратился сначала в городской компьютерный клуб, а через год — в Белорецкую компьютерную школу. Она на один год моложе УРЭКа.

У Вениамина Григорьевича роль несколько иная, чем у его брата. Роман Григорьевич при свете дня, на кафедре, среди учителей и учеников. Вениамин Григорьевич — в тени, за кадром. Он обеспечивает компьютерной школе безбедное существование, выполняет обязанности министра иностранных дел и внешнеэкономических связей. Когда его ищут в Уфе, он оказывается в Белорецке. Звонят в Белорецк, а он уже в Москве. Белка в колесе — это он, Вениамин Григорьевич Хазанкин.

И вертят это колесо тщеславие и гордыня. Братья Хазанкины вынашивают имперские планы. Они мечтают, чтобы набравшийся соков, возмужавший УРЭК распространил свое влияние на детсады и выпускников высшей школы, а милый их сердцу Белорецк стал бы чем-то вроде Сорбонны или Оксфорда. В фундаменте — Белорецкая компьютерная школа. В ней уже сейчас каждый преподаватель — личность, и Роман Григорьевич Хазанкин — равный среди равных. Самый старший по возрасту, самый мудрый по опыту и самый молодой по состоянию души.

Александр Асмолов, профессор Московского государственного университета:

— Хоть школа и называется компьютерной, но в ней это не главное. Главное — то, что это универсальный центр творчества. Главное, что в ней происходит, — это рождение и отстаивание индивидуальности, личности ученика. То, что сделали братья Хазанкины, — это настоящий подвиг на уровне образования.

Я был в Белорецкой школе и под любой присягой могу сказать, что был бы счастлив, если бы в России подобных школ было как можно больше. Одаренный ребенок начинается с одаренного учителя. Это в полной мере относится к братьям Хазанкиным.

АДМИНИСТРАТОР ПО ДОЛЖНОСТИ, СКАЗОЧНИК ПО ПРИЗВАНИЮ

Педсовет... на спортивной площадке

«Я необычный директор. Такого больше нет», — ошарашил меня при первой же встрече Александр Александрович Зайцев, директор Белорецкой компьютерной школы (БКШ). Потом он пояснил: «Я освобожден от груза многих забот, во всяком случае, несу его не один. Стратегические вопросы, финансы, оснащение,

связь с другими образовательными учреждениями, та же пресловутая отчетность — все это в основном на Вениамине Григорьевиче Хазанкине, ректоре УРЭКа. БКШ, как известно, его детище. Чему и как учить — это привилегия научно-методического руководителя Романа Григорьевича Хазанкина. Он в педагогике, школьном учебном процессе разбирается гораздо лучше меня». Я задал Зайцеву множество вопросов. Из его ответов получился монолог.

«...Нередко директор школы работает с учителями так. Пришел на урок, посидел, потом его проанализировал, сделал замечания, за что-то похвалил.

Такие контрольные функции не по мне. Работу учителя надо, по-моему, оценивать по конечному результату и по тому, как он в итоге подготовил ученика по своему предмету. Посещая отдельные уроки, этого не выявишь.

Стоит заметить, что мы в школу не берем случайных людей. Принимаем крепких профессионалов, тех, кому полностью можно доверить детей. Многие не только оправдывают, но и превосходят наши ожидания. Есть, правда, и такие, что не дотягивают до наших требований. Им помогаем. Только, конечно, не на педсоветах. На них мы обсуждаем самые общие вопросы. Нельзя педсовет превращать в публичную казнь или публичное поощрение. Этого похвалят и вызовут жгучую зависть у других. А того поругают и скуют боязнью и страхом остальных. Таких педсоветов мы не проводим. Предпочитаем общаться неформально. Встречаемся на спортивных площадках, устраиваем чаепития в дни рождения. Там обо всем успеваем переговорить.

А.А.Зайцев - директор Белорецкой компьютерной школы

...Бывает, директор глаголет истины, а остальные должны их воплощать в жизнь. Я не хотел бы навязывать свои мысли человеку по другую сторону стола. Они для него не бесспорны и не очевидны.

К сожалению, директор средней школы нередко выполняет роль жандарма. Учителя с трепетом ждут его явления. И вот оно свершилось: директор вихрем-ураганом пролетает по школе. Накричал на одного, ободряюще похлопал по плечу другого. Навел порядок, дал указания. В 9 объявился, в 12 — исчез, и жизнь пошла своим чередом».

«Ура! Я — личность»

Итак, директор БКШ А. А. Зайцев не желает быть мелочным контролером и уж тем более жандармом. Львиная доля управленческих, хозяйственных и учебно-методических забот с

него снята. Чем же тогда он занимается? Что его привлекает в школе? Дети. Ответ, на первый взгляд, более чем банальный, но среднестатистический российский директор школы и дети живут, увы, на разных полюсах. Зайцев — исключение из правил.

«Мы пытаемся решить чрезвычайно трудную задачу, — говорит Александр Александрович, — чтобы каждый ученик в чем-нибудь обязательно добился успеха: в изучении предмета, в спорте, в художественном творчестве. Очень важно знать и чувствовать: «Вот здесь у меня здорово получается, здесь я один из лучших». В этом случае школьник осознает себя личностью. В нем зарождается стремление к саморазвитию. И это очень ценно. По существу, к этому сводится концепция нашей школы, УРЭКа.

Жизнь многогранна и чрезвычайно сложна. Никто не придумал алгоритма, гарантирующего безоговорочный успех. Работа директора — это, скорее, искусство, нежели наука».

Зайцев — ученик Романа Григорьевича Хазанкина. Школу закончил в 1978 году и поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. В столице ходил в театры, не пропускал ни одного нового нашумевшего фильма, участвовал в КВН, писал рассказы и письма в газеты, успевал еще и карикатуры рисовать.

В нем гармонично развились и физик, и лирик. Когда в Белорецкой компьютерной школе закончился региональный конкурс юных художников «Я вижу мир» и пришла пора подводить его итоги и говорить речи, Зайцев не только пропел гимн компьютеру и его возможностям, но и обронил будто невзначай: «С одним лишь интеллектом было бы скучно жить на этой земле».

Белорецк притягательнее Черного моря

Специальность у Александра Александровича довольно редкая — прикладная математика. С такой специальностью прямая дорога в научно-исследовательский институт. Он в нем и

проработал несколько лет. Сухумский физико-технический институт был почтовым ящиком и прятался в недрах Министерства среднего машиностроения. Работал — слишком сильно сказано. Одна лаборатория-цех выполняла действительно ответственную и реальную программу. Остальные экспериментировали на всякий случай.

Сюда часто наведывались комиссии из Москвы. В Сухуми было тепло, плескалось море. Угощали здесь всегда щедро. Тосты и столы были длинными и живописными. А Сан Саныч скучал: не хотелось толочь воздух в ступе.

В это время братья Хазанкины затеяли создать в Белорецке компьютерный центр для школьников. Зайцева пригласили директором. Он принял решение не вдруг, помучился несколько дней.

В Сухуми было спокойно, но тучи уже сгущались, надвигалась война. Зайцев отправил в Белорецк контейнер (в нем было то немногое, что успел нажить) и - за ним следом, с женой и двумя детьми. Из курортных мест на Урал.

Известно: собака похожа характером, повадками на своего хозяина. То же можно сказать и о школе. О детях. Каков директор — такова и школа. Какова школа - таковы и дети. В БКШ есть ксерокс и факс, она нашпигована компьютерами. Откроешь наугад дверь какого-нибудь кабинета, и прямо перед тобой — напряженные затылки: школьники трудятся в поте лица. Но удивляет не это, а великолепные детские картины в холле на втором этаже («Мир с высоты прекрасной», «Воспоминание о будущем», «Моя семья»).

БКШ производит впечатление с самого порога. В небольшом распахнутом закутке сидит вахтер и смотрит телевизор. Это революция. В России телевизор обычно стоит (чаще всего мертвым грузом) в кабинете начальника. «Народу» на работе иметь его непозволительно. Знай, сверчок, свой шесток.

«Знать Гайдара, любить Гайдара»

Зайцев приходит в школу и думает о том, чтобы этот день, солнечный или пасмурный,— не так уж и важно, чем-то зацепил ребят, не был похож на вчерашний. Для этого надо все время что-нибудь сочинять.

Однажды он обнаружил, что пацаны рождаются, растут и живут безо всякой связи с прошлым. Когда-то люди скрупулезно выводили свою родословную, «древо жизни» рисовали, густое, ветвистое. Сейчас многим из нас, дай бог, две-три ветви нарисовать.

Обычно для школьников детские годы родителей, учителей — тайна за семью печатями. Так в БКШ появился уголок «Это все о нем», отобразивший в грамотах успехи ученика 14-й белорецкой школы Олега Горячих. Ныне Олег Горячих преподает в БКШ. По мнению Зайцева, это физик экстракласса. А грамоты Олега оказались весьма примечательные. В них — целая эпоха, парадоксы загнивающего развитого социализма. Одна была ему присуждена как «победителю викторины «Знать Гайдара, любить Гайдара», другую он получил в 1982 году «За победу в конкурсе лепки современного вида оружия в День мира». Тут все смешалось: лепка, оружие, мир. А вот еще грамота: «Администрация средней школы №14 в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции объявляет благодарность ученику Горячих Олегу за хорошую учебу и примерное поведение». В общем, спасибо революции за счастливое детство, а умному и талантливому мальчику Олегу Горячих за то, что он оправдывает ее надежды.

Только раз в году

Сан Саныч любит и умеет работать со временем. Он постоянно занимается его материализацией. Прошлое материализовалось в почетных грамотах Олега Горячих. Настоящий день, его мгновения — в портретах школьников.

Был случай: в одной из школ пропал мальчик. Милиция попросила у родителей его фотографию. Выяснилось, что последние пять лет они его не фотографировали. Кто-то, из богатых, увековечивает на видеопленку пребывание своего наследника на Кипре. Другие ведут в фотосалон отпрысков по необходимости: нужна «фотка» в личное дело.

В 60-е годы было модным заводить фотоальбомы «Наш ребенок». Предполагалось, что мама и папа будут фиксировать рост, развитие своего любимого чада со дня рождения и до совершеннолетия. Особая роль в этих альбомах отводилась памятным, знаменательным событиям. В народных массах это не привилось: подвела общая культура.

А Зайцев надумал фотографировать каждого ученика, у которого сегодня день рождения, и вывешивать портрет именинника на всеобщее обозрение: пусть вся школа знает об этом. За 10 лет учебы 10 снимков - здорово! Сан Саныч завел базу данных на всех школьников, купил «полароид», и в день рождения юного «компьютерщика» возникает перед ним с фотоаппаратом. Для каждого он пытается найти свой антураж, создать свою атмосферу. Один хорошо смотрится у самовара, другой — за шахматной доской, третий — у баскетбольного кольца... Качество снимков отменное, ребята довольны. Этот ритуал стал частью их жизни. Иной именинник приосанится, пригласит свои непокорные вихры — подходи, директор, снимай. А директор закрутился, забегался и забыл про все на свете. Именинник (в первую очередь из тех, кто обделен родительской лаской) домой не уйдет, постарается попасться на глаза, напомнить о себе: «Вот он — я», и тут уж директор не промахнется.

Он убежден: надо придумывать события, чтобы школьные дни не были бесцветны. Как-то раз провели чемпионат по мини-футболу. Он был замечателен смешением возрастов. Каждая команда формировалась из учеников 8—11 классов и преподавателя. Вроде бы пустяк, мини-футбол, но он позволил

сдружиться ребятам разных классов, спустил с заоблачных небес на землю учителя. Согласитесь: взмокший учитель, проигравший схватку у ворот восьмикласснику, — это нечто другое, отличное от того, что приходится лицезреть каждый день у классной доски.

До первых петухов

Нынешним летом многие одиннадцатиклассники прощались со школой в кафе, ресторанах, столовых и дворцах культуры. Возможно, школа и ее стены осточертели выпускникам и учителям. Для кого-то она, наверное, тормоз, мешает разгуляться во всю ширь. Не в пример этим педагогам Зайцев подарил ребятам ночь, которую они провели в школе в предновогодние дни. Была, конечно, елка, домашние пироги, торты, шампанское и танцы. Круглый стол, темень, всполохи бенгальских огней и взрывы хлопушек. Кто хотел, смотрел видеофильмы, развлекался у компьютера, принял участие в теннисном мини-турнире. В ту ночь на земле стало больше влюбленных и родители лучше узнали друг друга.

У БКШ хватает недоброжелателей. Коллеги из других школ обычно сетуют, что выпестованные ими вундеркинды и гении встают на ноги и убегают к Зайцеву и Хазанкину. «Легко собирать сливки». Собирать, может быть, и легко, но работать, учить их уму-разуму — не очень.

Интересная деталь — в компьютерной школе практически невозможно получить золотую медаль: высоки нагрузки и требовательность учителей. Так что честь и слава родителям и детям — тем, кто предпочитает отказаться от золота ради знаний. Это, право же, непросто.

«На одном острове зародилась новая жизнь»

Я поостерегся бы назвать Белорецкую компьютерную школу провинциальной. Современная информационная связь, электроника, факсы позволяют общаться со всем миром. Хорошо,

что из нашего обихода исчезло такое понятие, как «невыездной». Теперь, если есть средства, можно странствовать по всему свету. Белоречане, когда им предоставляется шанс познакомиться с работой иностранного колледжа или лица, разумеется, не упускают его. Завуч и преподаватель английского языка (теперь уже бывший) Владимир Иванович Сатаров побывал в США, Роман Григорьевич Хазанкин — во Франции. О России и говорить нечего. Хазанкин - желанный гость в Новосибирске, Кирове, Пскове. Бывает и в самостоятельной Украине, в славном городе Одессе. Ученики БКШ тоже не сидят на месте. Вениамин Григорьевич Хазанкин возил большую группу победителей различных олимпиад в США и Канаду. Ребята навещают школы Челябинска, Кирова, Ижевска. В свою очередь они не раз принимали у себя сверстников, участников математических олимпиад и турниров, из многих стран мира и городов СНГ. У Зайцева в эти дни прибавляется хлопот и впечатлений.

Между тем он не только директор школы, как заведено на Западе, а еще и преподает информатику: на одну директорскую зарплату, понятно, не проживешь. Сан Саныч сочиняет для пятиклассников сказки. Сказки по информатике. Вот как начинается одна из них:

«На пустынном, заброшенном острове прямоугольной формы с неизвестными размерами, в самом его центре, зародилась новая жизнь в лице милого создания — черепашки Варвары.

Жизнь на острове не была райским наслаждением, поскольку ее просто-напросто там не было. Едва открыв глаза, черепашка увидела перед собой суровый северный пейзаж.

— Не повезло, — подумала Варвара. Но, как известно, родителей и родину не выбирают.

Однажды черепашку разбудил внутренний голос. Он настойчиво повторял на непонятном языке, как позже выяснилось английском, одну и ту же фразу: «FORWARD 5».

...Я завидую пятиклассникам, которые учатся у Зайцева.

Рифгат Гэрданов, директор Уфимского педагогического колледжа №2:

— *К УРЭКу и Белорецкой компьютерной школе заслуженно пришло признание. Много из того, что там накоплено, уже распространяется в педагогической среде. Работа с одаренными детьми и молодежью имеет важное значение для пополнения интеллектуального потенциала республики.*

Вадим Кулеша, бывший генеральный директор акционерной компании «Белорецкий металлургический завод»:

— *Выявление одаренных детей и развитие их способностей — как основы будущего - общенациональная задача. Только одно это заслуживает всяческой поддержки со стороны властей и промышленников. Кроме того, финансовая поддержка школы представляет чисто практический интерес. Деньги, вложенные в подготовку высококвалифицированных кадров, как известно, всегда были самым надежным помещением капитала. В Белорецк и на комбинат вернулось немало высококвалифицированных специалистов после окончания высших учебных заведений. Большинство же выпускников школы идет, как говорится, в большую науку. И хорошо.*

Если молодой доктор математики или физики будет помнить, что в его подготовку вложило усилие АК «БМК» и сообщит об этом, скажем, своему американскому или немецкому партнеру,— это будет прекрасной рекламой комбинату.

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

Однажды в Белорецкой компьютерной школе состоялся региональный смотр-конкурс детского рисунка «Я вижу мир». На

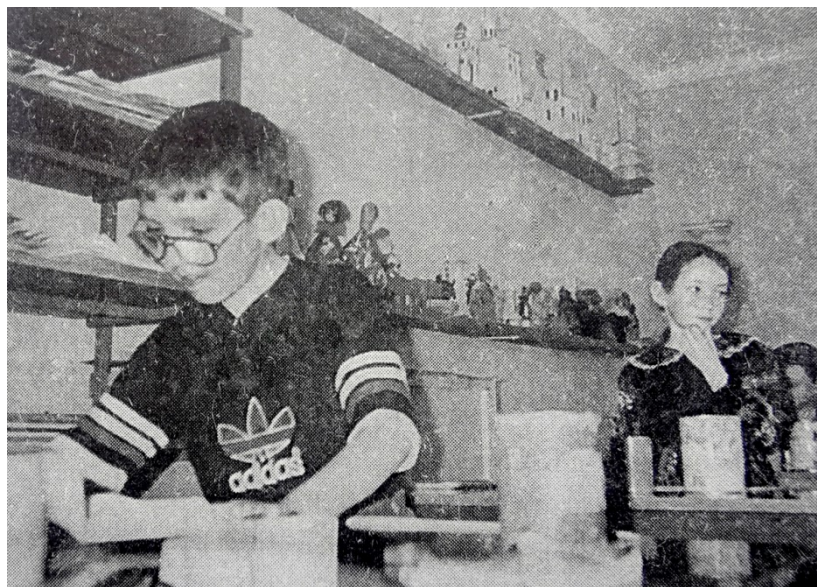
него приехали ребята со своими наставниками из Сибая, Учалов, поселка Буранды, сел Стерлибашево, Яшерганово, Татлы. Участвовали, разумеется, в конкурсе и белоречане. Викторина, экскурсия по городу, знакомство с компьютерной графикой и шедеврами Эрмитажа (с помощью видеоманитофона) — всем пришлась по душе его добрая, благожелательная атмосфера. Председатель жюри, уфимский художник Владислав Эдуардович Меос, подводя итоги, обратился к детям: «Спасибо вам за ваше сердечное отношение к чистому листу бумаги, на который вы выплеснули свои чувства». А учителя — гости Белоречка — выразили общее пожелание: «Хорошо бы компьютерной школе придать статус Центра детского художественного творчества, чтобы он объединил под своим началом несколько близлежащих районов. До Уфы далеко. Надо создавать малые островки отечественной культуры».

Белоречкая компьютерная школа — Центр детского художественного творчества... Не странно ли звучит? Суть в том, что был в этой школе честолюбивый и упрямый человек. Свой предмет он считал таким же важным, как математика и английский, и не желал, чтобы его звали учителем рисования. Преподаватель изобразительного искусства — другое дело. Однако заметим, что преподавателей изобразительного искусства с такими амбициями — единицы. Белоречкую единицу звали Виктор Николаевич Балякин.

Он заканчивал Магнитогорский педагогический институт, художественно-графический факультет, и не удосужился подумать о том, что ему придется работать, скорее всего, в школе. Детей не любил. «Будут «корочки», диплом о высшем образовании, а там — как распорядится судьба, - рассуждал он. — Где только не работают выпускники худграфа, даже в парткоме».

Балякину предложили на выбор Приморский край и Магадан, Чукотку и закрытый город Белоречк-15. Он выбрал совхоз в Челябинской области. То был непростой совхоз. На его «груди»

сиял орден Ленина, а в кабинете директора на видном месте красовался диплом участника ВДНХ. Здесь была большая и, конечно же, передовая школа. Балякин проработал в ней 6 лет. Первые три года — как комсомолец, как сознательный человек: раз приехал по распределению — надо пахать. Потом вошел во вкус — и задержался еще на 3 года.

Урок изобразительного искусства

Первый учебный год не помнил было слишком муторно и тяжело. Кабинет рисования казался жалким и примитивным — раздражал. Мелочные придирки и неусыпный контроль завуча угнетали.

В летние каникулы оклемался, пришел в себя, от общения с ребяташками стал даже получать удовлетворение (чего никак не ожидал от себя).

Как-то к нему заявила на урок дама из Челябинского института усовершенствования учителей. По расписанию у него было шесть уроков и еще занятия в студии — она ничего не пропустила, испила чашу до дна. Прощаясь, предложила: «Хотите работать иначе? Готовьтесь к поездке в Москву». В ту пору две знаменитости — художник Борис Михайлович Неменский и композитор Дмитрий Борисович Кабалевский — разрабатывали систему художественного воспитания детей. Балякин стал учиться

на курсах, которые организовали их соратники, — «Изобразительное искусство и художественный труд». «Семинаристы» приехали со всего Союза. Виктор Николаевич представлял для московских новаторов несомненный и особый интерес — он был сельским учителем.

Домой, в совхоз, Балякин возвращался зачарованный и слегка захмелевший от свежих идей и открывающихся горизонтов. Он влетал в класс, закрывал за собой дверь: «Все. Это моя территория. Здесь я царь и господин». Вместе с деревенскими пацанами переносился на 45 минут в страну вечной, нетленной красоты. Там жили великие мастера и их картины. Детвора забывала о родительских ссорах, домашней скотине и «битве за урожай», а Балякин об учительских интригах и зависти. С учениками он разговаривал на языке профессиональных художников. Им это нравилось.

В школе имелись деньги — их ребята заработали на совхозных полях. С благословения директора Виктор Николаевич наведывался в Челябинск, покупал настоящие кисти, настоящие краски (настоящие - балякинское определение, это значит хорошего качества). Балякин — максималист и не признает никакой имитации, никакого суррогата. Познавая настоящее искусство, школьники должны держать в руках настоящую кисть. Кабинет рисования преобразился, появилась аппаратура, киноплёнки, слайды. При средней общеобразовательной школе открылась художественная. Зачастили делегации.

Ребята рисовали, лепили, мастерили без подталкивания и понуканий. Им хотелось творить. А кто пробудил в них это желание? Он. Школьники убегали с уроков математики, а на ИЗО шли все как один. Балякин торжествовал. И сознавал, как он одинок. В школе было много суеты и показухи, были казарменные порядки. Не заполнил классный журнал — скандал, совершил преступление. Дал великолепный урок — никто не заметил. Поехал

в Москву на курсы — наглец, выскочка, что себе позволяет. Директор и завуч никуда не ездят, а этот отправился.

В школе он встретил интересных, незаурядных людей. Их было немного, два — три человека. Балякин тянулся за ними, а они остужали его пыл: «Беги, а то затоскуешь и сопьешься».

Отпуск Виктор Николаевич проводил дома, в Белоречке. Здесь жила его мать. Здесь жил и работал А.Я.Знот. Артур Янович руководил детской студией изобразительного искусства Дворца культуры Белоречского металлургического комбината, учил ребят рисовать и быть людьми. Ходил с ними в походы с ночевкой, гонял футбол, бегал на лыжах. Виктор Николаевич его боготворил. Придирчивый к самому себе и людям, он считал Артура Яновича человеком без недостатков. Балякин пришел к нему первоклассником. «От природы я не талантлив, мне все дается трудом, — рассказывает он. — Знот научил нас так рисовать, что любой, кто хотел, мог поступить на худграф, в архитектурный или полиграфический институт. До Суриковского мы, пожалуй, не дотягивали, а в остальные — без проблем».

Романа Григорьевича Хазанкина, известного учителя математики, Балякин не знал, но был о нем наслышан. В учительских и родительских кругах шли разговоры о компьютерной школе, которую он организовал. Преподаватель ИЗО «заглотнул наживку». Он был не прочь поработать в этой школе: новые люди, новая обстановка — хорошая встряска для молодого, но порядком уставшего от школьной рутины педагога.

Они встретились, Хазанкин ничего не обещал: «Я пока не знаю, что у нас получится. Набираем ребят в начальные классы. На изобразительное искусство, сам знаешь, отводится мало часов. Можешь поработать у нас по совместительству». В общем, оваций по поводу того, что Балякин решил осчастливить компьютерную школу, не было.

Но Виктор Николаевич - человек целеустремленный и решительный — стал здесь работать. И гнуть свою линию: «Если на занятия приходит 30 мальчишек и девчонок — это профанация, это охват, а не образование, - думал он вслух. — Самое оптимальное количество -10-15. В этом случае ребят можно чему-то научить». Ему никто не возражал. В компьютерной школе занятия по психологии, иностранному языку и информатике проводились в подгруппах. К этим предметам добавили изобразительное искусство. Вышло так, как грезилось Балякину.

А еще он всегда считал, что изобразительному искусству должен быть предоставлен хорошо оборудованный, может быть, даже самый лучший кабинет школы. Балякин этого добился. Февральским утром 95-го я имел удовольствие просидеть в нем целый урок. В кабинете было тепло, весело и по-домашнему уютно, хотя пахло не домашними пирогами, а античностью. На шкафах — сделанные под глубокую древность амфоры, на стенах - гипсовые маски, разноцветные воздушные шары и лик Христа.

Посредине кабинета возвышался какой-то «синхрофазотрон», нацеленный на белый экран. Оказывается, это был эпидиоскоп. Благодаря ему ребята путешествуют по залам художественных музеев и картинных галерей.

За окнами, разрисованными морозом, вставал рассвет. Входил в силу день. Малыши с трудом высвобождались ото сна. Балякин разговаривал с ними доверительно и серьезно. Урок вела практикантка. Виктор Николаевич ей помогал. Где-то в середине урока (ребята, склонившись над бумагой, пытались карандашом увековечить свои замыслы) раздалась тихая, завораживающая мелодия. Это Балякин включил магнитофон, чтобы его питомцы, оторвавшись от парт, а то и вместе с ними, поплавали в космосе, послушали его музыку. Звонок вернул их на землю. Домашнее задание давало полную свободу: фантазируй на любую тему. Мой сосед по парте решил взглянуть на мир глазами муравья.

В.Н.Балякин

...В компьютерной школе у Виктора Николаевича было хорошее самочувствие. Он охотно шел на урок. Когда было смутно на душе, торопился к детям. Это лучшее лекарство от хандры. Он, конечно, организовал художественную студию: двух часов в неделю ему мало. Вел занятия по «Истории культуры и религии». Виктор Николаевич знакомил ребят с памятниками изобразительного искусства, Библией и Кораном, полагая, что это такие же великие книги, как «Одиссея» или «Божественная комедия», и их необходимо знать каждому.

С учениками БКШ ему было легко: они более развиты, чем детвора из челябинского совхоза, умеют логически рассуждать. Виктор Николаевич хотел их как следует «загрузить», но одумался и пожалел. «У ребят и так все время зачеты по математике». Пожалел и тут же стал спорить с самим собой: «Столько математиков никому не нужно. Пусть ребята сочиняют стихи и романсы, поют и рисуют». Балякин смело вывешивал ребячьи картины в школьном коридоре на всеобщее обозрение. Он знал:

они будут в целостности-сохранности, потому что детишкам известно, какой это великий труд - взять и что-нибудь изобразить на листе бумаги и тем самым рассказать о себе, своем характере и своих пристрастиях.

Преподаватель ИЗО надеялся, что он привьет своим ученикам иммунитет против безвкусицы, и их будет мутить от «шедевров», снующих по телеэкрану и украшающих пластиковые пакеты. Он надеялся, что конкурс детского рисунка «Я вижу мир» станет традиционным. Балякин верил, что доживет до той поры, когда в Белорецке или Уфе будет создана детская картинная галерея, наподобие той, что была когда-то в Армении. Юные белоречане — его воспитанники - подрастут и никогда никому не смогут сделать зла и взять в руки автомат. Их любимым словом станет «здравствуйте».

Неисправимый мечтатель этот Балякин. И слава богу! А то кругом одни прагматики и материалисты. Такая скукота.

Владимир Соколов, доктор физико-математических наук, профессор (Москва):

— Специфическое достоинство БКШ — создание не только деловой и заинтересованной, но и чрезвычайно дружелюбной, теплой, честной атмосферы в школе.

Белорецкая школа как один из островков стабильности и, я бы сказал, порядочности в современном хаосе обрастает единомышленниками. Имеются как государственные, так и негосударственные школы, которые хотели бы воспользоваться накопленным ею опытом. Однако обычные курсы повышения квалификации, которые в БКШ регулярно и с успехом проводятся, для этого недостаточны. Хорошо бы организовать что-нибудь вроде педагогической ординатуры, где, скажем, в течение года-двух молодой учитель мог бы поработать напарником у одного из

учителей БКШ. Такое глубокое погружение внутрь структуры позволило бы почувствовать и творчески усвоить принципиальные педагогические и организационные находки коллектива.

ПО ТУ СТОРОНУ ШКОЛЬНОГО РАСПИСАНИЯ

Вениамин Григорьевич Хазанкин — фантазер и артист, но при этом (что удивительно) он умудряется некоторые свои фантазии претворить в жизнь. В нашу, вчера еще советскую, а сегодня не поймешь какую, жизнь. В этой жизни законы «выпекаются» депутатами с большим опозданием, а когда они все-таки появляются на свет Божий, их никто не выполняет. Как Хазанкину удастся обольстить истинного правителя России, Его Величество чиновника — некомпетентного, хваткого и наглого,— это его ноу-хау.

Двенадцать лет назад он создал негосударственное образовательное учреждение — Уральский региональный экспериментальный учебно-научный комплекс. Сразу же возникает вопрос (советские люди задают его обычно с большой долей подозрительности): «А где на все это он добыл средства?» Если бы В.Г.Хазанкин и его соратники темной ночью, в масках, с верным «Калашниковым» наперевес взяли банк, то даже и тогда его не следовало бы судить: преступление во имя детей, обделенных заботой родного государства, можно оправдать. Но ограбление банка не состоялось.

В УРЭК вложили огромные по меркам 1989 года деньги акционерное общество «Объединение ЭЛЕКС», Элексбанк, Белорецкий завод механизированного строительного инструмента и краса и гордость Белоречья - Metallургический комбинат. Это были не спонсоры. И не меценаты, а учредители, что очень важно. Одно дело — кинул снисходительно как подачку, ради куража, пакет ассигнаций разжиревший нувориш, и дальше — трава не расти. Совсем другое — деньги учредителей, которые

заинтересованы в становлении и развитии того предприятия, которое они затеяли.

В.Г.Хазанкин с учениками начальных классов

Очевидно, генеральные и просто Директора, причастные к рождению УРЭКа и Белорецкой компьютерной школы, — люди не безгрешные, но им непременно будут отпущены все грехи только за то, что они выложили кругленькую сумму на образование. Это ведь не торговля и не разработка нефтяной скважины.

С первых же шагов, едва успев родиться, УРЭК проявил завидный аппетит. Открыв в Белоречке компьютерную школу, он взялся строить общежитие, чтобы в нем могли жить ребята-старшеклассники, приезжающие со всех концов республики для завершения среднего образования.

Построенное (как у нас водится) потом и кровью, общежитие приняло не только ребят, но и приютило семьи молодых учителей школы. Оно дает пристанище многочисленным и желанным гостям — научным сотрудникам, институтским преподавателям и студентам-практикантам, юным дарованиям ближнего и дальнего зарубежья.

Белорецкая компьютерная школа замышлялась как школа для одаренных детей. Идея довольно спорная хотя бы потому, что степень одаренности не так просто определить, и немало выдающихся ученых (тот же Эйнштейн), организаторов

производства, художников и артистов в школьные годы считались бестолковыми, бесперспективными. И потом стоит ли создавать для ребят тепличную, парниковую среду обитания, когда за порогом школы достаточно трудная и противоречивая, а то и просто мерзкая жизнь.

Но есть доводы и в пользу таких школ, тот же Царскосельский лицей, питомцы которого приумножили славу России и на дипломатическом, и на поэтическом поприще.

В августе для белорецких мам и их семилетних детей, задумавших штурмовать вершину под названием компьютерная школа, начинается череда волнений. Учителя в этот период работают и с родителями, и с детьми. Экзамен принимают несколько человек. Запускаются в работу тесты, компьютеры. Экзаменаторов меньше всего интересует «натасканность» малыша, его умение читать и писать. Главное, что они пытаются выяснить, — насколько он способен учиться, усваивать новое.

Попасть в первый класс нелегко, но зато тем, кто сумел успешно пройти через все испытания, можно позавидовать: их будут учить уму-разуму не один-два, а целых семь учителей-предметников. И каких! Кадры Белорецкой компьютерной школы (а они, как известно, решают все) заслуживают особого разговора. Скажу лишь, что под знамена Романа Григорьевича Хазанкина, известного учителя математики, научно-методического руководителя школы, пришли прежде всего его бывшие ученики и другие, им под стать, талантливые люди. Кому же не захочется работать в школе, где все, от вахтера до директора, объединены делом и детьми, где нет обычных в учительской, женской, среде склок, сплетен, пересудов.

В обычной, стандартной школе вахтер может сидеть истуканом, дремать и время от времени, завидя первоклашку, зычным голосом фельдфебеля прокричать: «Куда прешь в грязной обуви?» В компьютерной школе вахтер - тот же учитель, он (она)

при случае непременно заметит классному руководителю: «Что-то у вас, Виктор Николаевич, Альфия сегодня бледненькая».

Компьютерную школу многие называют математической. (У нас вообще почему-то одаренными детьми принято считать тех, кто, как орехи, щелкает задачи по математике. Как будто одаренность по литературе, иностранным языкам или биологии — это нечто совсем другое.) Они правы, но лишь отчасти. В компьютерной школе стараются «производить» не математиков, а граждан в старинном значении этого слова — гармоничных, терпимых, нравственных людей. Получается это почти само собой, потому что здесь особый воздух, атмосфера доброты, доброжелательности. В школе для одаренных ребят работают одаренные, высокопрофессиональные учителя. И потому девчата-«компьютерщицы» становятся чемпионками Белоречка по баскетболу, а юные математики одерживают победы в конкурсах по литературе, английскому языку, изобразительному искусству. Старшеклассники выступают на экономической олимпиаде школьников России в Москве и занимают пятое место. Само собой, они везут призы с различных олимпиад. По математике, программированию, физике и химии.

И тут возникает вопрос: может быть, в компьютерной школе ребят «дрессируют», готовят из них бойцов-олимпийцев, этаких интеллектуальных гладиаторов, способных в самом бескомпромиссном жестоком турнире добыть победу себе и школе. Такое встречается, но к белорецкой школе это не имеет никакого отношения. Здесь такой цели не преследуют. Олимпиады — это нечто внешнее, преходящее. В них есть что-то от спортивных гонок. Белоречане отдают предпочтение глубинному погружению в проблему, исследованиям и анализу. Учителя и их питомцы дорожат общением с отечественными математиками — признанными авторитетами в научном мире, с ребятами и их наставниками, приезжающими в Белорецк из различных городов

СНГ и из-за рубежа, чтобы участвовать в зимних и летних математических школах.

Белоречане и сами легки на подъем. Они охотно, по первому зову, отправляются на школьные ристалища в Челябинск, Киров, Ижевск, Уфу или Миасс. Эта роскошь — роскошь человеческого общения — им вполне доступна и понятна. Компьютерной школе предлагают сотрудничать зарубежные коллеги, но она не торопится с ответом, предпочитая не суетиться, соблюдая осторожность и осмотрительность. Такое сотрудничество — дорогостоящее удовольствие.

Занятия в компьютерной школе не заканчиваются звонком с последнего урока. Ребята остаются в ней до самого вечера. Семинары, консультации, зачеты, кружки и секции, юморины и фестивали... Дел невпроворот. Нет, они не олимпийцы, а скорее «пахари», трудяги. У них совершенно нет свободного времени. Как-то выдались длинные зимние каникулы, так один из старшеклассников, живущих в общежитии, вернулся из дома раньше времени, до срока: там он заскучал.

Я наблюдал такую картину. В столовой обедает группа ребят. С улицы вместе с клубами морозного воздуха влетает мальчишка. Он показывает своим однокашникам какую-то задачу. Они оставили тарелки и углубились в расчеты. Прошло немало времени. Молодая повариха вынуждена была их приструнить: «Бросайте свои бумажки. Суп давно остыл».

...Вот и найдено слово: учение с увлечением, учение в радость. Именно так занимаются ребята, во всяком случае большинство старшеклассников.

В 10-й класс компьютерной школы наряду с белоречанами имеют возможность поступить школьники республики. Экзамены они сдают по одному предмету: математике. Требования достаточно высоки: из каждых восьми абитуриентов, представляющих различные районы Башкирии, поступает один.

Компьютерная школа с благословения УРЭКа твердо придерживается своего статуса: школа математическая, для одаренных ребят, если угодно, элитарная. И никому никаких снисхождений. Под элитарностью подразумевается — высокий интеллект учителей и детей. БКШ никак не хочет сдаваться на милость тех, у кого ничего нет за душой, кроме денег.

Так легко и просто стать школой для родительской элиты, для пап и мам с тугим кошельком. К сожалению, у многих из них разболтанные чада, они не приучены трудиться, но зато едва ли не с пеленок чувствуют себя неподсудными хозяевами жизни. Если бы к кошельку родителей еще и умную голову дитяти...

Интересная деталь: ректор УРЭКа Вениамин Григорьевич Хазанкин, говоря об ученых мужах, министрах или учителях, симпатичных ему, непременно отметит: очень приличный человек. Он, по-видимому, хорошо знает, что такое измена, предательство, и потому на первое место ставит порядочность человека, независимо от его компетентности, профессиональных и деловых качеств.

Роль и значение Белорецкой компьютерной школы он рассматривает в связи с теми проблемами, которые стоят перед планетой Земля. Ни больше, ни меньше. Земле грозит кислородное голодание, озоновые дыры, недостаток питьевой воды, перенаселение. Наша голубая планета — космический корабль — может превратиться в нужник. Все это проблемы не одной отдельно взятой страны, а всего человечества. Их должны решать, по броскому выражению В. Г. Хазанкина, суперпрофессионалы. Они — интеллектуальный цвет всех материков - собираются вместе, ищут и находят выход из критических ситуаций, дают рекомендации великим державам, которые способны и должны объединить свои усилия для борьбы с болезнями века, для укрощения стихии и предотвращения социальных взрывов.

Интеллектуалы вызревают в центрах и школах для одарённых детей. Одна из них, как уже догадался читатель, - Белорецкая компьютерная школа.

В.Г.Хазанкин может долго и увлеченно рассказывать об УРЭЖе и компьютерной школе. О том, что она дважды отмечена фондом Сороса и входит в число 10 лучших школ России, что Канзасский университет предложил ей участвовать в разработке космических программ. Вениамин Григорьевич создал заочную физико-математическую школу при БКШ и теперь мечтает: хорошо бы набирать способных ребят со всей республики, начиная уже с 9 класса, надо бы провести очередную международную математическую школу...

Я слушал его, и мне казалось, что Белорецк — леса и вековые горы под его боком. Белая, чистое синее небо — очень подходящее место для выращивания «гармоничных суперпрофессионалов».

Когда верстался номер, пришло сообщение о том, что Указом Президента Российской Федерации В.Путина за многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами Роман Григорьевич Хазанкин награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Белорецкая компьютерная школа — одна из лучших в России

Очерк об этой школе читайте на стр. 127–141